

Сергей ВАЖЕНИН, Ирина ВАЖЕНИНА

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНКУРЕНТНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ*

В статье с использованием результатов социологического опроса исследуется феномен конкурентного сосуществования регионов/городов в условиях межтерриториальной конкуренции. Проанализированы позитивные результаты и возможные негативные последствия, наиболее распространенные формы и методы реализации конкурентного сосуществования территорий. Исследованы особенности процесса институционализации конкурентного сосуществования. Предложены индикаторы результативности новых форм межтерриториального взаимодействия.

Ключевые слова: институционализация, конкурентное сосуществование территорий, конкурентный иммунитет, территориальная конкуренция

В современных условиях происходят значимые изменения во взаимоотношениях территорий. Территориальная конкуренция, ранее сводящаяся лишь к жесткой конкурентной борьбе стран, регионов, муниципальных образований за инвестиции, квалифицированные кадры, другие ресурсы и активы, сегодня получает новые формы. Эти новые формы, не отрицая соперничества между территориями, предполагают долгосрочное сотрудничество, партнерство и взаимовыгодное развитие различных территориальных образований в общих интересах и интересах каждого участника в отдельности¹.

Конкурентное сосуществование в условиях межтерриториальной конкуренции

Развитие экономического пространства на основе конкурентного сосуществования территорий представляет собой качественно новую модель пространственного развития, использование которой способ-

*Статья подготовлена в рамках исследований Ведущей научной школы НШ-1182.2014.6 (Грант Президента РФ).

¹ Важенин С.Г., Важенина И.С. Конкурентное сосуществование территорий: необходимость и возможность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 29.

ствует сглаживанию социально-экономических различий в уровне и динамике развития территорий при одновременном сохранении различий в их экономических потенциалах.

На сегодняшний день в России, как справедливо отмечают специалисты², преобладают консультационные по своему характеру формы межрегиональных и межмуниципальных связей, не оказывающие существенного влияния на результативность экономических процессов.

Оценке состояния и перспектив становления конкурентного сосуществования территорий в современном экономическом пространстве был посвящен социологический опрос, проведенный авторами в середине 2013 г.³ После объяснения основных понятий респондентам было предложено выразить свое отношение к конкурентному сосуществованию территорий (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Распределение ответов на вопрос «Поддерживаете ли Вы конкурентное сосуществование территорий?», в %

	Все респонденты	В т.ч. представители:		
		власти	бизнеса	науки
«ДА»	27	19	24	36
Скорее «ДА», чем «НЕТ»	46	57	34	45
Скорее «НЕТ», чем «ДА»	12	14	18	6
«НЕТ»	7	4	9	7
Затрудняюсь ответить	8	6	15	6

Результаты опроса свидетельствуют, что более 70% респондентов позитивно относятся к конкурентному сосуществованию территорий (ответившие «да» и скорее «да», чем «нет»). Причем наибольшая доля поддерживающих эту новую форму взаимоотношений территорий — среди представителей научного сообщества, а наименьшая — бизнес-

² Ростанец В., Топилин А. Развитие институтов и форм межмуниципального сотрудничества в регионах России // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 7. С. 77.

³ Было получено 367 заполненных анкет из 8 субъектов Российской Федерации (Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Пермский край, Свердловская, Челябинская, Тюменская, Курганская и Оренбургская области), 9 муниципальных образований (города Уфа, Ижевск, Пермь, Екатеринбург, Нижний Тагил, Тюмень, Челябинск, Курган, Оренбург). Респондентами выступили представители законодательных собраний, экономических министерств и департаментов, администраций городов, депутаты Екатеринбургской городской думы. В опросе также приняли участие работники Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, Уральской ТПП, Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Большой Урал», Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области, Уральской саморегулируемой организации арбитражных управляющих, крупных и средних бизнес-структур Урала. В качестве респондентов выступили также представители академической науки (Институт экономики УрО РАН) и преподаватели 10 высших учебных заведений Екатеринбурга, Перми, Челябинска, Тюмени и Ижевска.

менов. На наш взгляд, эту ситуацию можно объяснить следующими причинами:

- конкурентное сосуществование территорий — сравнительно новое для России явление, которое более известно ученым-экономистам и только получает свое «гражданство» в хозяйственной практике;
- представители среднего и особенно малого бизнеса в своем большинстве еще только приглядываются к совместным интеграционным проектам в конкурентной бизнес-среде.

Как показывают данные нашего исследования, территориальная конкуренция и конкурентное сосуществование территорий рассматриваются не в качестве антагонистов, а напротив, как два параллельных и во многом взаимодополняющих процесса. Среди тех респондентов, которые позитивно относятся к территориальной конкуренции⁴, 83% поддерживают и конкурентное сосуществование территорий.

Конкурентная борьба направлена на завоевание и поддержание лидерских позиций по таким ключевым показателям, как уровень социально-экономического развития, привлекательность для населения, инвестиций, квалифицированных кадров и т.д. Однако стремление победить в конкурентной борьбе любой ценой часто приводит к побочным результатам, что во многом и заставляет территории искать формы взаимодействия с другими территориальными образованиями.

Выделим три основные причины, которые лежат в основе формирования институтов конкурентного сосуществования:

- проблемы и ситуации, требующие от конкурирующих регионов скоординированных действий;
- наличие у конкурирующих регионов общих интересов (например, в создании и эксплуатации инфраструктурных объектов, в борьбе с различного рода преступлениями, в т.ч. в экономической сфере и т.д.);
- превышение «конкурентных затрат» над полученным выигрышем.

В подобных ситуациях территориям часто выгоднее пойти на добровольное самоограничение⁵ своих экономических интересов и установление отношений взаимодействия с соседними территориальными образованиями, результатом которых и становится конкурентное сосуществование.

Добровольные ограничения регионами своих экономических интересов в целях достижения консенсуса — весьма нетрадиционный взгляд на конкурентное поведение территорий в современной России. Однако примечательно, что более половины участников нашего исследования поддерживают некоторые самоограничения территорий при организации конкурентного сосуществования (см. табл. 2).

⁴ В целом положительно расценивает территориальную конкуренцию 66% респондентов (в т.ч. представители власти — 77%, бизнеса — 56%, науки — 75%).

⁵ Добровольное самоограничение является формой поведения, основанного на взаимодействии. (См.: *О'Шонесси Дж.* Конкурентный маркетинг: стратегический подход. СПб.: Питер, 2001. С. 271–272).

Т а б л и ц а 2

**Распределение ответов на вопрос
«Поддерживаете ли Вы некоторые ограничения территорий, применяемые
ими самими при организации конкурентного сосуществования?», в %**

	Все респонденты	В т.ч. представители:		
		власти	бизнеса	науки
«ДА»	11	13	8	11
Возможны, но избирательно	51	51	49	54
«НЕТ»	16	10	22	16
Затрудняюсь ответить	22	26	21	19

Конкурентное сосуществование территорий – перспективная модель конкурентного поведения регионов и городов. Это подтверждают и результаты, полученные в ходе социологического опроса (см. табл. 3). Респондентам было предложено из 15 вариантов ответов выбрать не более 5.

Т а б л и ц а 3

**Распределение ответов на вопрос
«Какие позитивные результаты конкурентного сосуществования
территорий являются, по Вашему мнению, наиболее значимыми?»,
в % от количества выбранных ответов**

	Все респонденты	В т.ч. представители:		
		власти	бизнеса	науки
Расширение и укрепление экономического пространства	10	10	10	10
Снижение затрат и усилий на ведение конкурентной борьбы	5	4	5	5
Снижение административных барьеров	9	9	10	9
Развитие межтерриториальной интеграции, включая формирование агломерации	9	8	8	11
Рост инвестиционной привлекательности территорий-участниц	12	15	11	11
Формирование благоприятного предпринимательского климата	10	11	12	9
Рост возможностей для активизации инновационной политики	5	4	5	5
Повышение мобильности экономики	7	6	8	7
Снижение потерь от экономических кризисов, стихийных бедствий	4	5	4	2

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 3

Укрепляет и сохраняет доверие в обществе и экономике	4	4	5	3
Формирует привлекательный имидж и позитивную репутацию территорий-участниц	6	6	5	7
Способствует диверсификации экономики	7	7	4	9
Добавляет новые и защищает имеющиеся конкурентные преимущества	3	2	4	4
Способствует повышению устойчивости экономики и жизнеспособности территории в целом	8	9	8	8
Другое	1	-	1	1

Всего респонденты выбрали около 1500 ответов, среди которых лидерами стали следующие варианты ответов:

- рост инвестиционной привлекательности территорий-участниц (12% ответов);
- формирование благоприятного предпринимательского климата (10%);
- расширение и укрепление экономического пространства (10%).

К достаточно значимым результатам конкурентного сосуществования территорий участники опроса также отнесли:

- снижение административных барьеров (9%);
- развитие межтерриториальной интеграции, включая агломерацию (9%);
- способствует повышению устойчивости экономики и жизнеспособности территории в целом (8%).

Очевидно, что модель конкурентного сосуществования территорий несет в себе большие потенциальные возможности. Однако помимо позитивных результатов, способствующих развитию регионов и городов, эта модель содержит и риск негативных последствий, не учитывать которые было бы стратегически ошибочным⁶.

В проведенном опросе участникам было предложено оценить вероятность появления тех или иных негативных последствий конкурентного сосуществования территорий, выбрав не более 3 вариантов ответов (см. табл. 4).

Результаты опроса позволяют утверждать, что, по мнению всех групп респондентов, наиболее вероятными негативными последствиями конкурентного сосуществования территорий являются:

- дополнительные затраты на его организацию и поддержание (33% ответов);
- формирование иждивенчества в развитии отдельных территорий (25%);
- сохранение высокой дифференциации в развитии территорий (18%).

⁶ Об этом говорит и зарубежный опыт межмуниципального взаимодействия (Одинцова А. Межмуниципальное сотрудничество: уроки зарубежного опыта // Федерализм. 2013. № 2. С. 154–157).

Однако если представители научного сообщества наиболее вероятными считают дополнительные затраты на реализацию новых форм взаимодействия, то представители власти среди возможных негативных последствий прежде всего выделяют формирование иждивенчества в развитии отдельных территорий.

Т а б л и ц а 4

**Распределение ответов на вопрос
«Какие негативные последствия конкурентного сосуществования
территорий являются, по Вашему мнению, наиболее вероятными?»,
в % от общего количества ответов**

	Все респонденты	В т.ч. представители:		
		власти	бизнеса	науки
Дополнительные затраты на его организацию и поддержание	33	27	25	51
Торможение развития территориальной конкуренции	9	8	14	4
Формирование иждивенчества в развитии отдельных территорий	25	31	25	17
Снижение активности в диверсификации экономики	12	12	16	7
Сохранение высокой дифференциации в развитии территорий	18	19	16	19
Другое	3	3	4	2

Формы и методы реализации конкурентного сосуществования территорий

Организация и поддержание конкурентного сосуществования территорий не обходится без препятствий и «подводных камней». Задача состоит в том, чтобы эти возможные негативные последствия свести к минимуму. С учетом этого важно выбрать наиболее результативные институты, механизмы и инструменты становления конкурентного сосуществования территорий (см. табл. 5).

Среди наиболее результативных механизмов реализации конкурентного сосуществования территорий все три группы наших респондентов вполне справедливо выделили участие в стратегических проектах, альянсах (23% ответов), а также совместную реализацию целевых программ (24%).

Одним из важнейших проявлений реального становления конкурентного сосуществования территорий выступает разработка и реализация межрегиональных стратегических проектов. Мировой опыт дает нам множество примеров результативного сотрудничества конкурирующих территорий. Не является исключением здесь и Россия.

Т а б л и ц а 5

Распределение ответов на вопрос «Какие институты, механизмы или инструменты результативно поддерживают конкурентное сосуществование территорий?», в % от количества выбранных ответов

	Все респонденты	В т.ч. представители:		
		власти	бизнеса	науки
Подписание документов о сотрудничестве	12	11	13	12
Участие в стратегических проектах, альянсах	23	22	23	24
Совместная реализация целевых программ	24	25	24	24
Организация и проведение выставок, форумов, конференций	15	13	16	15
Организация и проведение спортивных, культурных мероприятий	10	12	10	8
Поддержка других территорий в экстремальных ситуациях	7	8	6	7
Подготовка рабочих кадров и специалистов для других территорий	8	8	7	9
Другое	1	1	1	1

Например, в созданном в Свердловской области Уральском фармацевтическом кластере объединены 25 предприятий не только Свердловской, но и Челябинской области.

В строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали «Екатеринбург — Москва», проектируемой по инициативе Свердловской области, выразили намерение участвовать Владимирская и Нижегородская области, республики Татарстан и Башкортостан.

В конце 2013 г. введена в строй начатая в 2005 г. автомобильная дорога «Ивдель — Ханты-Мансийск», которая даст мощный импульс развитию двух крупнейших регионов Уральского федерального округа, принимающих участие в ее строительстве, — Югре и Свердловской области.

На основе взаимодействия регионов России осуществлен грандиозный проект «Сочи-2014», а также идет подготовка к проведению в ряде регионов России Чемпионата мира по футболу 2018 г.

Совместное участие субъектов Российской Федерации в совместных проектах, помимо непосредственного экономического эффекта, порождает и опосредованный эффект, выражающийся в доверии потенциальных потребителей к результатам совместной деятельности в виде построенных объектов, новых товаров, услуг и т.д. Реализация межрегиональных проектов ведет к относительному сокращению расходов и приносит хорошие дивиденды каждому региону-участнику.

Становление конкурентного сосуществования территорий, его реализация в экономическом пространстве может происходить в т.ч. и через *конурбацию* (от лат. *con* «вместе» и *urbs* «город»).

Так, идея интеграции двух уральских городов-миллионников Екатеринбург и Челябинска возникла в 90-е гг. прошлого века⁷. В 1999–2000 гг. мэрия Екатеринбурга даже подготовила соответствующий проект, ориентированный на создание вместе с Челябинском общей инфраструктуры. Однако сильные традиции территориальной (межрегиональной и межмуниципальной) конкуренции не позволили двум территориям договориться о паритетном участии в данном проекте. Не случайно в 2011 г. на форуме «Будущее города и региона. Челябинск 2020» вице-мэр Екатеринбурга А. Высокинский заявил: «Мы должны признать, что система конкуренции городов, сформированная в 90-е, была огромной ошибкой. Наиболее актуальный подход с точки зрения развития муниципалитетов — совместный бизнес»⁸.

Конурбация Екатеринбурга и Челябинска неожиданно получила новое обсуждение на площадке Российско-казахстанского делового совета по приграничному сотрудничеству, прошедшего 10–11 ноября 2013 г. в Екатеринбурге. Сегодня ожидаемыми позитивными последствиями конурбации этих двух городов выступают:

- рост инвестиционной привлекательности городов;
- снижение излишней межмуниципальной конкуренции;
- повышение конкурентного иммунитета Екатеринбурга и Челябинска в отдельности⁹.

Реализация проекта конурбации Екатеринбурга и Челябинска требует решения многих проблем, связанных с транспортными связями (межгородскими, межрегиональными, международными). Это касается и повышения пропускной способности автомобильной трассы между городами, и развития железнодорожной магистрали, и модернизации авиасообщения.

Первым шагом на пути укрепления делового сотрудничества Екатеринбурга и Челябинска в едином экономическом пространстве России, как считают специалисты, может стать строительство новой 6-полосной трассы и высокоскоростной железнодорожной магистрали. Эксперты считают, что строительство автодороги протяженностью около 200 км обойдется в 1,5–2 млрд долл., а железной дороги — в 9–10 млрд долл. США. По предварительным оценкам на реализацию проекта понадобится 7–9 лет.

⁷ См.: Эксперт-Урал. 2013. № 46.

⁸ Звезда Урала 143 // Эксперт-Урал. 2013. № 46 / URL: <http://expert.ru/ural/2013/46/zvezda-urala/>

⁹ Авторская позиция заключается в том, что *конкурентный иммунитет территории* — это не только способность территории успешно вести конкурентную борьбу с другими территориями (регионами, городами) за долю рынка, за инвестиции, бизнес, за людей и т.д. Это прежде всего: *способность* территории противостоять потенциальным рискам от внешних и внутренних потрясений (в т.ч. кризис, стихийное бедствие, авария и другие чрезвычайные ситуации) и *способность* территории восстанавливаться после деструктивных событий благодаря наличию внутренних, порой еще не востребованных и не задействованных ресурсов и активов (см.: Важенина И., Важенин С. Феномен конкурентного иммунитета территории // Общество и экономика. 2009. № 11–12).

Создание современной транспортной инфраструктуры между Екатеринбург и Челябинском — это не единственная составляющая стратегического мегапроекта, ориентированного на конкурентное сосуществование двух индустриальных городов. Одновременно должен реализовываться проект по экономическому освоению пространства между Екатеринбург и Челябинском.

Перспективным является и использование такого современного инструмента конструирования реального конкурентного сосуществования территорий, как *формирование агломераций*. Мировой опыт показывает, что городские агломерации выступают в качестве «зон опережающего развития», принося заметный агломерационный эффект. Формирование агломераций было поддержано и Президентом РФ В. Путиным¹⁰.

В начале 2000-х гг. развернулась дискуссия о создании агломераций на Урале. К этой теме вернулись в 2007 г., когда Минрегионразвития РФ объявило о планах создания в России 14 агломераций. В 2010 г. была предпринята попытка организации межмуниципального сотрудничества на основе создания екатеринбургской агломерации. Экс-губернатор Свердловской области А. Мишарин поручил главам Екатеринбурга, Березовского, Верхней Пышмы, Среднеуральска и Арамиля подготовить проекты нормативных актов, необходимых для создания объединенного муниципалитета. Однако данный проект не был поддержан; против административного объединения Екатеринбурга с городами-спутниками выступили их администрации, депутаты и население. Среди аргументов против проекта «Большой Екатеринбург»:

- потеря городами-спутниками самостоятельности в принятии решений и ряда конкурентных преимуществ, имеющих у них;
- отсутствие какой-либо внятной информации, касающейся идеологии, концепции проекта, его юридической основы.

Экс-глава города В. Брозовский справедливо отмечал, что «Екатеринбург и спутники должны образовать агломерацию, основанную на договорных отношениях самостоятельных независимых муниципалитетов»¹¹.

Очевидно, что конкуренция между городами сохранится и в рамках агломерации, но она примет несколько иные формы, станет предметом договоренности в рамках конкурентного сосуществования муниципалитетов. С одной стороны, территориальная конкуренция внутри агломерации оптимизируется, а с другой — объединившиеся муниципалитеты в экономическом пространстве России становятся более конкурентоспособными. Действующее законодательство, к сожалению, слабо регулирует вопросы межмуниципального взаимодействия, особенно в части совместной финансово-хозяйственной деятельности. Не случайно, как показывает практика, города-спутники открыто и жестко конкурируют и с Екатеринбург, и друг с другом.

Вопрос укрупнения муниципальных образований и создания агломераций активно обсуждается сегодня на федеральном уровне. Этой темы коснулся на встрече с участниками Всероссийского съез-

¹⁰ Путин В.В. Нам нужна новая экономика / Ведомости, 30 янв. 2012 г. № 15 (3029).

¹¹ Эксперт-Урал. 2010. № 28–31.

да муниципальных образований Президент РФ В. Путин в октябре 2013 г. В Свердловской области в декабре 2013 г. обсудили возможность реализации пилотного проекта по созданию новой агломерации — Горнозаводской. Необходимым потенциалом для создания этой агломерации обладает Горнозаводский управленческий округ и его центр — город Нижний Тагил. Экономической основой для создания агломерации станет развитие крупных предприятий, формирование промышленных парков и производственных кластеров. Именно в Верхней и Нижней Салде, Невьянске, Кушве, Горноуральском городском округе, Нижнем Тагиле, которые входят в Горнозаводский управленческий округ, в последние годы реализуются крупные проекты — ОЭЗ «Титановая долина», химверх «Тагил», развитие выставочного комплекса военной техники «УралЭкспоАрма».

Становление конкурентного сосуществования территорий, его динамика во многом будет определяться достигнутым уровнем интеграционной зрелости территорий (регионов и муниципалитетов). Интеграционная зрелость имеет экономическую и политическую составляющие¹². Степень экономической зрелости определяется прежде всего показателями экономического роста и финансовой устойчивости территорий, их инновационной ориентированностью и инфраструктурной обеспеченностью, а также социальной стабильностью регионов и муниципалитетов. Политическая зрелость предполагает четкое разделение ветвей власти и верховенство закона, что делает предсказуемым поведение территорий в конкурентном экономическом пространстве, обеспечивает доверие к власти со стороны бизнес-сообщества и населения. Без соответствующей экономической и политической зрелости территория не в состоянии реально интегрироваться и достичь действенного, жизнеспособного конкурентного сосуществования как бы ни стремились к этому их руководители, какие бы соглашения они ни заключали, какие бы стратегические проекты они ни разрабатывали.

Интеграционная зрелость — нематериальный актив, без которого невозможно какое-либо эффективное сотрудничество территорий. Без этого актива вряд ли возможны конкретные проекты, необходимые для становления реального конкурентного сосуществования регионов и городов.

Институционализация конкурентного сосуществования

В условиях ужесточения территориальной конкуренции и глобализации экономики особое значение приобретает институционализация конкурентного сосуществования территорий. Академик РАН В.М. Полтерович подчеркивает, что жизнеспособность любого института зависит от особенностей существующей институциональной системы и доминирующих культурных стереотипов¹³.

¹² Про содержание и перспективы интеграционной зрелости стран СНГ см.: Цветков В. Постсоветское пространство: проблемы экономической и политической целостности // Теория и практика управления. 2013. № 1.

¹³ Полтерович В.М. Институциональный эксперимент // Экономическая наука современной России. 2013. № 3. С. 15.

Не вызывает сомнений, что эффективность конкурентного сосуществования территорий непосредственно связана с формированием соответствующей институциональной среды. Одним из первых шагов на пути институционализации конкурентного сосуществования¹⁴ видится в достижении однородности экономического пространства, в создании единых условий хозяйствования и норм регионального законодательства. Нельзя не согласиться с учеными Дальневосточного отделения РАН в том, что «серьезным препятствием в институциональном "сопровождении" межрегионального сотрудничества является отсутствие четкой законодательной базы для усиления интеграционных процессов»¹⁵.

В российском праве отсутствует особый закон о конкурентном сосуществовании территорий. Однако следует отметить, что отдельные положения, регулирующие как сотрудничество, так и соперничество территорий в экономическом пространстве, «разбросаны» по целому ряду нормативных актов федерального уровня¹⁶. Это дает основание говорить, что российское законодательство, соответствующие постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации в целом обеспечивают возможность реального становления конкурентного сосуществования территорий.

Вместе с тем процесс институционализации конкурентного сосуществования территорий как на российской почве, так и на постсоветском пространстве еще далек от завершения. Об этом свидетельствует, в частности, то, что Россия, находящаяся на 64-м месте в сводном рейтинге конкурентоспособности стран мира Всемирного экономического форума (ВЭФ) за 2013 г., по такому индикатору, как развитость межрегиональных кластеров, характеризующему в определенной мере ситуацию с межтерриториальным взаимодействием, занимает лишь 124-е место¹⁷. Во многом это объясняется сохраняющимися административными барьерами для «чужаков», созданными прогубернаторскими структурами во многих регионах России.

¹⁴ Отметим удачное, по нашему мнению, определение институционализации, приведенное в Словаре по общественным наукам: «Институционализация – образование стабильных образцов социального взаимодействия, основанного на формализованных правилах, законах, обычаях и ритуалах. Институционализация позволяет прогнозировать социальное поведение в определенных социальных ролях» / URL: <http://slovari.yandex.ru>

¹⁵ Экономическая интеграция: пространственный аспект / под общ. ред. П.А. Минакира. Рос. акад. наук, Дальневосточное отделение. Ин-т экон. исследований. М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2004. С. 272.

¹⁶ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», Федеральный закон от 8 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Следует упомянуть и другие документы. Это, в частности, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Программа развития конкуренции в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 691-р и т.д.

¹⁷ Миронов В., Канофьев В. Россия в новом рейтинге ВЭФ – пока нет поводов для большого оптимизма / URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/236425/> (дата обращения 16.09.2013).

Важнейшей предпосылкой конкурентного сосуществования территорий является достижение доверия между регионами и муниципалитетами. Доверие стимулирует экономическое взаимодействие, обеспечивает стремление к сотрудничеству и выполнению принятых на себя обязательств, способствует преодолению оппортунизма и появлению «жизнерадостности» (по словам Дж. М. Кейнса), стимулирующей людей к экономической деятельности¹⁸.

Сегодня доверие в различных сферах жизни общества рассматривается в качестве важнейшей предпосылки общественных трансформаций, условием достижения социально-экономической стабильности. Государство должно не только инициировать, но и способствовать становлению и развитию доверия в экономике, посредством создания благоприятных условий для ведения бизнеса на всей территории страны, защиты прав собственности, предпринимательских структур и т.д.¹⁹. При этом необходимо обеспечить единство и неизменность (в рамках разумного) «правил игры», действующих на территориях всех субфедеральных образований.

К сожалению, в стране, в большинстве ее регионов и городов, доверие к власти со стороны бизнеса и жителей остается на низком уровне. Неудовлетворительным является и уровень доверия между регионами – субъектами РФ (см. табл. 6).

Т а б л и ц а 6

**Распределение ответов на вопрос
«Как бы Вы оценили сегодняшний уровень доверия в экономике России
(между регионами – субъектами РФ)?», в %**

	Все респонденты	В т.ч. представители:		
		власти	бизнеса	науки
Высокий	-	-	-	-
Выше среднего	5	8	4	4
Средний	42	58	40	29
Ниже среднего	30	22	27	39
Низкий	12	4	14	17
Затрудняюсь ответить	11	8	15	11

Опрос 2013 г. показал, что 42% респондентов оценили уровень доверия в экономике, как «Ниже среднего» и «Низкий». Причем если среди представи-

¹⁸ М. Грановеттер утверждает, что экономическая деятельность часто загнана в угол из-за отсутствия доверия. См.: Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкции: рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии 2004. Т. VII. № 1. С. 83.

¹⁹ Татаркин А.И., Сухих В.В., Важенин С.Г. Государство в системе отношений доверия в экономике // Общество и экономика. 2006. № 10.

телей власти доля таких ответов составила 26%, то среди бизнесменов — 41%, а представителей научного сообщества — более половины (56%). Проблема доверия остается крайне актуальной в России, и от ее решения будут зависеть в т.ч. и перспективы становления конкурентного сосуществования территорий в современном экономическом пространстве.

Конкурентное сосуществование территорий в своей наиболее развитой форме проявляется в межтерриториальном сотрудничестве, реализующемся в соответствующих проектах (конурбация, агломерация и т.д.). Результативность этих проектов в значительной степени зависит от их информационно-имиджевого сопровождения²⁰. Формирование доверия к проекту требует своевременного и аргументированного информирования общества, разъяснения сущности проекта, обсуждения с потенциальными участниками всех его плюсов и минусов, хода реализации, проблем и принимаемых решений.

Формирование и реализация конкурентного сосуществования территорий имеет достаточно четкую *пространственную локализацию*. А значит, формирование имиджа проекта должно осуществляться во взаимосвязи с формированием имиджа и репутации территорий, задействованных в нем. В работах западных и российских исследователей представлены теоретико-методологические основы формирования имиджа и репутации территорий, даются рекомендации по организации процесса брендинга мест, реализации их конкурентных преимуществ²¹.

Информационно-имиджевое сопровождение становления конкурентного сосуществования территорий работает на имидж и репутацию не только непосредственно регионов и городов-участников, но и на репутацию различных структур, задействованных в реализации проектов в качестве, например, организаторов, инвесторов, производителей, спонсоров и т.д. Уже сам факт участия организации, компании, бизнес-структуры в проекте, правильно интерпретированный и квалифицированно представленный в средствах массовой информации, добавляет позитива в образ компании, привлекает к ней внимание.

Информационно-имиджевое сопровождение сотрудничества территорий оказывает влияние и на имидж политических деятелей, руководителей территорий, разработчиков проекта, представителей бизнеса, инвесторов и других персон, так или иначе принимающих участие в программе. Более того, оно может способствовать положительной общественной оценке их личностных и деловых качеств, формированию их персональной репутации, доверия к ним.

Российская практика убедительно демонстрирует, что чиновники обычно не готовы на эксперименты, в т.ч. и в вопросах формирования конкурентного сосуществования территорий. Конечно, сказывается несовершенство сложившейся институциональной среды, недостатки

²⁰ Важенникова И.С., Важеннин С.Г. Имиджевое и информационное сопровождение хозяйственного освоения территорий России // Региональная экономика. 2009. № 27.

²¹ См., напр.: Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005; Панкрусин А.П. Маркетинг территорий. 2-е изд. СПб.: ПИТЕР, 2006; Визгалов Д. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011 и др.

в регламентации деятельности управленцев различных уровней (федеральных, региональных и муниципальных). Сдерживает становление новых форм взаимоотношений территорий и отсутствие необходимого опыта и теоретических знаний у его непосредственных руководителей и исполнителей. В этих условиях представляется целесообразным поощрять региональных и муниципальных руководителей, инициаторов и реализующих проекты, ориентированные на достижение конкурентного сосуществования территорий²².

Мониторинг результативности конкурентного сосуществования территорий

Реальное конкурентное сосуществование территорий, наполнение его перспективными проектами предполагает корректную оценку его результатов в ходе постоянного мониторинга, что позволит своевременно вносить необходимые коррективы в целях повышения результативности сотрудничества, преодоления разрушающего воздействия потенциальных внешних и внутренних угроз²³.

Результативность конкурентного сосуществования территорий можно оценить с помощью системы количественных и качественных параметров, которые не поддаются сведению к какому-либо единому показателю. Эта система показателей должна отражать особенности экономического пространства, специфику позиционирования территорий-участниц, состояние и тенденции конкурентной борьбы и т.д. Показатели мониторинга должны отвечать следующим требованиям: информативность, количественное выражение, простота в исчислении, полезность для руководства территории, обозримость, интерпретируемость, постоянство в течение длительного времени и ряд других. Важно подчеркнуть, что часть показателей мониторинга определяется экспертно, а часть — расчетно-аналитическим путем. При этом важную роль следует отводить регулярно проводимым социологическим опросам и анализу их результатов.

Оценка состояния конкурентного сосуществования территории предполагает использование нескольких комплексных индикаторов²⁴:

- финансово-экономическая устойчивость;
- инвестиционная активность;
- уровень инновационного развития;
- благоприятность предпринимательской среды;

²² Полтерович В.М. Указ. соч. С. 17.

²³ К наиболее значимым внешним угрозам конкурентному сосуществованию можно отнести экономический кризис, стихийные бедствия, аварии и другие чрезвычайные ситуации, резкие изменения политической ситуации, масштабные правовые и законодательные новации в стране. Среди потенциальных внутренних угроз выделим: резкое ухудшение экономического самочувствия территории (снижение валового регионального продукта, дефицит бюджета, рост безработицы, банкротство ведущих компаний и т.д.), падение доверия региональным и местным органам власти, торможение ликвидации излишних административных барьеров, информационную закрытость и т.д.

²⁴ Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов, 1992.

- институциональная прогрессивность;
- состояние рынка труда;
- уровень денежных доходов и расходов населения;
- имидж и репутация территории;
- общественно-политическая обстановка.

Среди показателей, характеризующих *финансово-экономическую устойчивость территории*, выделим следующие: валовой региональный продукт, уровень диверсификации экономики, развитость и доступность банковской сферы, динамика доходов и расходов консолидированного бюджета, уровень конкуренции на рынках товаров и услуг, развитость рыночной инфраструктуры.

Индикатор *инвестиционная активность территории* связан прежде всего с такими показателями, как инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции, потенциал строительной индустрии территории и т.д.

Индикатор *уровень инновационного развития территории* характеризует такие показатели, как размер финансирования научных и инновационных направлений, состояние инновационной инфраструктуры территории и другие.

Индикатор *благоприятность предпринимательской среды* раскрывается показателями мобильности компаний, потенциала малого бизнеса, транспортной доступности и т.п.

Индикатор *институциональная прогрессивность* находит свое отражение в следующих показателях: прогрессивность налоговой политики, открытость регионального рынка, уровень административных барьеров, уровень коррупции и масштабы теневой экономики, защищенность прав собственности и контрактных прав, качество нормативно-правового регулирования развития экономики и т.д.

Индикатор *состояние рынка труда* предполагает учет таких показателей, как: численность занятых, численность незанятых трудовой деятельностью, численность безработных, обеспеченность квалифицированными кадрами и т.п.

Показателями индикатора *уровень денежных доходов и потребительских расходов населения* выступают: среднемесячные денежные доходы населения, реальные доходы, оборот розничной торговли, оборот платных услуг, динамика вкладов физических лиц в банках и др.

Индикатор *имидж и репутация территории* может быть представлен следующими показателями: нематериальные активы территории, стоимость бренда территории, имиджевая привлекательность территории, уровень доверия населения к власти и бизнесу, безопасность территории и др.

Показатели, объединяемые в индикатор *общественно-политическая обстановка*, — это эффективность и качество государственного, регионального и муниципального управления, стратегическая определенность территории, политическая стабильность, уровень социальной напряженности и т.д.

Мониторинг изменений социально-экономического состояния территорий, реализующих стратегию конкурентного сосуществования, позволит судить об эффективности их взаимодействия и найти оптимальные механизмы сотрудничества в условиях сохраняющейся конкуренции.

* * *

Конкурентное сосуществование территорий делает в России первые шаги. Как любое новое дело, оно встречает на своем пути множество проблем. Отсутствие необходимой теоретической проработки этого вопроса является серьезным фактором, сдерживающим процесс становления этой новой, потенциально результативной формы межтерриториальных отношений.